

Четыре «беседы» М.М. Сперанского о законах

Д.И. ЛУКОВСКАЯ*, С.С. ГРЕЧИШКИН**

Граф Михаил Михайлович Сперанский (1772—1839) принадлежит к созвездию крупнейших государственных деятелей России. Грандиозные планы М.М. Сперанского по преобразованию России на конституционно-монархических основаниях с существенными элементами народного представительства (Государственная Дума), увы, остались не осуществленными.¹ В памяти потомков М.М. Сперанский остался прежде всего великим кодификатором, теоретиком и практиком, под руководством которого в конце 1820-х — начале 1830-х годов были подготовлены 15 томов Свода законов и 45 томов Полного собрания законов Российской империи.²

М.М. Сперанский прожил чрезвычайно насыщенную жизнь, полную взлетов и падений. За первые 12 лет государственной службы он стремительно променял путь от титулярного по тайного советника,³ т. е. по Табели о рангах поднялся с чина IX класса до III. По вздорному навету в 1812—1816 гг. испытал опалу и ссылку. Затем был «гражданским губернатором» в Пензе и «Сибирским генерал-губернатором». Он вернулся в Петербург лишь в 1821 г.

Кодификаторская деятельность М.М. Сперанского неразрывно связана с работой II отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии. В течение долгих лет М.М. Сперанский вникал во все аспекты работы отделения, во главе которого (содняет основания 4 февраля 1826 г.) стоял ближайший соратник графа первый ректор Петербургского университета, первый декан философско-юридического факультета, статс-секретарь, тайный советник Михаил Андреевич Балугьянский.

Известно, что Николая I (третий сын Павла I — после Александра и Константина) специально не готовили к трону. Он всю жизнь жалел о том, что не получил должного образования. Однако царь (что многократно засвидетельствовано авторитетными современниками) проявлял компетентность в многоаспектных юридических проблемах (М.М. Сперанский отмечал, что государь говорит, как профессор). Сошлемся на документ. В «формулярном списке» М.А. Балугьянского, «из благородных венгерских уроженцев» происходившего, выпускника Венского университета, доктора права, профессора Пештского университета, поступившего на русскую службу 1 августа 1803 г., читаем: «С 20 апреля 1813 по 1 июля 1817 г. обучал их Императорских Высочеств Великих князей Николая Павловича и Михаила Павловича правам: естественному, публичному и народному»⁴ (т. е. международному, выражаясь современным языком).

* Доктор юридических наук, профессор Санкт-Петербургского государственного университета.

** Член Союза писателей Санкт-Петербурга.

© Д.И. Луковская, С.С. Гречишкин, 1997.

¹ *Сперанский М.М. Проекты и записки* / Подготовили к печати А.М. Копанев, М.В. Кукушкина; Под ред. С.Н. Валка. М.; Л., 1961.

² См., напр.: *Исаев И.А. История государства в правах России: Учебник для юридических вузов*. М., 1996. С. 234—236; *Чибиряев С.А. Великий русский реформатор. Жизнь, деятельность, политические взгляды М.М. Сперанского*. М., 1993. С. 157—162.

³ *Формулярный список о службе действительного тайного советника графа Сперанского* // Российский государственный исторический архив (далее — РГИА). Ф. 1343. Оп. 29. Еп. хр. 5935. Л. 1—5. — Действительным тайным советником Сперанский стал 2 октября 1827 г.

⁴ *Реестр формулярным спискам гражданским чинам по II отделению Собственной Его Императорского Величества канцелярии от 29 сентября 1838 года* // РГИА. Ф. 1349. Оп. 4. Еп. хр. 173. — «Труды и дни» М.А. Балугьянского ждут своего исследователя.

За четыре года М.А. Балугьянский хорошо подготовил своего питомца: царь с пониманием и тщанием вникал во все детали кодификаторской работы II отделения.⁵

Когда Николай I взошел на престол (после смерти Александра I и отречения брата Константина — читатель помнит трагические события декабристского восстания; кстати, манифест от 13 декабря 1825 г. был написан М.М. Сперанским), он уделил огромное внимание воспитанию и обучению своего сына цесаревича Александра, родившегося 17 апреля 1818 г. В семилетнем возрасте Александр был провозглашен наследником престола. Тогда же по плану, разработанному знаменитым поэтом В.А. Жуковским,⁶ началось многолетнее обучение будущего императора Александра II (военными науками ребенок начал заниматься с 6 лет). Цесаревич изучал (помимо прочего): арифметику, геометрию, русскую грамматику, литературу, логику, начала христианской нравственности, священную историю, мифологию, географию, минералогию, геологию, ботанику, зоологию, историю, финансы, статистику, право, мораль, метафизику, Богопознание, рисование, музыку, французский, немецкий, английский и польский языки (6 часов лекций в день с 7 утра до 7 вечера). Каждый месяц он сдавал экзамены в присутствии императрицы, полугодовые испытания — в присутствии государя. На книги, необходимые для занятий, отпускалась чудовищная по тем временам сумма в 10 тыс. руб. К работе были привлечены крупнейшие ученые.

Суть обучающей программы В.А. Жуковского — «образование для добродетели». Отстаивая свою позицию, свое понимание власти, В.А. Жуковский писал Николаю I: «Люби и распространяй просвещение: оно — сильнейшая подпора благонамеренной власти; народ без просвещения есть народ без достоинства; нам кажется легко управлять только тому, кто хочет властвовать для одной власти, — но из слепых рабов легче сделать свирепых мятежников, нежели из подданных просвещенных, умеющих ценить благо порядка и милосердия... Люби свободу, то есть правосудие, ибо в нем и милосердие Царей и свобода народов; свобода и порядок — одно и то же; любовь Царя к свободе утверждает любовь к повиновению в подданных».⁷ Государь принял достаточно вольнодумную педагогическую концепцию В.А. Жуковского и назначил его главным наставником цесаревича. Правовые дисциплины наследнику с 12 октября 1835 г. по 10 апреля 1837 г. читал М.М. Сперанский (по 12 часов в неделю).⁸

17 апреля 1834 г. Александру исполнилось 16 лет. В связи с этим событием «Государь поручил Сперанскому приготовить Цесаревича к присяге, предстоявшей ему по достижении совершеннолетия, изложить своему слушателю понятие о законах вообще, разделение их на разные виды, краткий очерк истории русского законодательства и сущность основных законов нашей Империи».⁹

М.М. Сперанский написал четыре «беседы» с наследником. В принципе, это — развернутые лекции, предполагавшие некий диалог наставника с учеником. По словам М.А. Корфа, «это и были, в полном смысле, беседы, но беседы не схоластически преподающего профессора»¹⁰ со студентом, следящим за его лекциями иногда только для выдержания экзамена, а государственного человека, глубоко и на практике изучившего жизнь России, с будущим ее Монархом, жадно вслушивающимся в науку царей и

⁵ Сперанский М.М. Обзорение исторических сведений о Своде законов. Составлено 113 актов, хранящихся во II отделении Собственной Его Императорского Величества канцелярии. СПб., 1833. — Книга вышла в свет анонимно. Авторство установлено бароном М.А. Корфом, который сам служил во II отделении (*Жизнь графа Сперанского*. Т. 2. Ч. III — V. СПб., 1861. С. 314 и след.), подтверждено генеральным каталогом Российской Национальной библиотеки.

⁶ План учения Его Императорского Высочества Государя Великого Князя Наследника Цесаревича Александра Николаевича // Сборник Императорского русского исторического общества. Т. 30. СПб., 1881. С. 1—20.

⁷ Там же. С. 19.

⁸ Там же. С. 325—491. — Незадолго по смерти М.М. Сперанский перерабатывал курс «бесед» — лекций в книгу, но не успел завершить эту работу (см.: Сперанский М.М. Руководство к познанию законов. СПб., 1845). Редакционная коллегия серии «Из истории отечественного правоведения» предполагает переиздать эти труды знаменитейшего русского юриста.

⁹ Корф М.А. Жизнь графа Сперанского. Т. 2. С. 345. — Ср.: «Государь поручил Сперанскому подготовить сына к этому важному акту, разъяснить ему смысл и значение присяги, которую на основании учреждения Об императорской фамилии, члены царского дома, достигнув совершеннолетия, приносят в верности Государю и отечеству» (*Татищев С.С. Император Александр II // Русский биографический словарь*. Т. I. СПб., 1896. С. 416).

¹⁰ М.М. Сперанский был членом многочисленных научных обществ, действительным членом Императорской Российской Академии (с 4 февраля 1834 г.), почетным членом Императорского Санкт-Петербургского университета (с 31 декабря 1829 г.) (см.: Отдел рукописей РНБ. Ф. 731. Еп. кр. 18, 19).